Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 252–258
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(3):252–258

Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316.334
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-252-258 EDN TOVLMY

Макрорегиональная идентичность в системе нематериальных ресурсов развития территорий

Зуриет Анзауровна Жаде

Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
zhadezura@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7888-8885

Аннотация. Частью пространственных проекций идентичности и новых контуров идентитарного исследовательского поля постепенно становятся дискуссии о специфических содержательных маркерах макрорегиональной идентичности. В статье выявлена суть таких понятий, как нематериальные ресурсы развития, пространственная/территориальная идентичность и макрорегион. Проведен обзор публикаций авторов, посвященных обозначенной проблеме, на основе которого автор утверждает, что в российской науке не сложилась общепринятая трактовка феномена. Основываясь на конструктивистом подходе и исходя из отождествления концептов пространственности и территориальности, под макрорегиональной идентичностью автор понимает конструируемый уровень пространственно-территориальной идентификации, занимающий срединное место между региональной и национальной идентичностями, встроенный в идентификационную матрицу, характеризующийся пониманием причастности к макрорегиону, обусловленной географическими, природно-климатическими параметрами и историко-культурной однородностью, которые способствуют межрегиональной интеграции. Делается вывод о том, что инновационные практики позитивного укрепления макрорегионального уровня территориальной идентификации способствуют укреплению российской национальной идентичности и оказывают влияние на консолидационные процессы на макрорегиональном и национальном уровнях.

Ключевые слова: макрорегион, идентичность, нематериальные ресурсы развития, пространственно-территориальная идентичность, макрорегиональная идентичность

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2024-00049 «Макрорегиональная идентичность на Северном Кавказе: практики формирования, потенциал развития, влияние на национальную консолидацию».

Для цитирования: Жаде З. А. Макрорегиональная идентичность в системе нематериальных ресурсов развития территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 252–258. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-252-258. EDN TOVLMY

Sociology Problems

Original article

Macroregional identity in the system of intangible resources for territorial development

Zuriet A. Zhade

Adyghe State University, Maykop, Russia, zhadezura@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7888-8885

Abstract. Discussions about specific substantive markers of macroregional identity are gradually becoming part of spatial projections of identity and new contours of the identitarian research field. The article reveals the essence of such concepts as intangible development resources, spatial/territorial identity and macroregion. A review of the authors' publications devoted to the designated problem is conducted, on the basis of which the author argues that there is no generally accepted interpretation of the phenomenon in Russian science. Based on the constructivist approach and proceeding from the identification of the concepts of spatiality

© Жаде З. А., 2024

and territoriality, the author understands macroregional identity as a constructed level of spatial-territorial identification, occupying a middle place between regional and national identities, built into the identification matrix, characterized by an understanding of belonging to a macroregion, conditioned by geographical, natural and climatic parameters and historical and cultural homogeneity, which contribute to interregional integration. It is concluded that innovative practices of positive strengthening of the macro-regional level of territorial identification contribute to strengthening of Russian national identity and influence consolidation processes at the macro-regional and national levels.

Keywords: macro-region, identity, non-material development resources, spatial-territorial identity, macro-regional identity

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation as part of the state assignment for research at Adygea State University under project No. FENZ-2024-00049 "Macro-regional identity in the North Caucasus: formation practices, development potential, impact on national consolidation."

For citation: Zhade Z. A. Macroregional identity in the system of intangible resources for territorial development. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(3):252–258. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-252-258. EDN TOVLMY

Введение

В условиях резкого ускорения пространственных изменений в идентитарном дискурсе постулируется «борьба за идентичность, которая во многом определяет развитие как отдельных государств, так и макрорегионов и всего международного сообщества. В изучении трансграничных политических и экономических пространств и перспектив их институционализации в рамках интеграционных объединений заметное внимание уделяется фактору идентичности, но его объяснительный потенциал пока мало освоен» [1, с. 435]. Более того, ставится вопрос о так называемом «пространственном повороте» применительно к изучению идентичности. В этой связи частью пространственных проекций идентичности и новых контуров исследовательского поля постепенно становятся дискуссии о специфических содержательных маркерах макрорегиональной идентичности.

Ввиду сложности и дискуссионного характера многих вопросов, анализируемых в рамках обозначенной проблемы, считаем необходимым, в первую очередь, обратиться к выявлению сути таких понятий, как нематериальные ресурсы развития, пространственная/территориальная идентичность и макрорегион.

Сегодня значение макрорегиональной идентичности в системе нематериальных ресурсов развития территорий актуализируется, во-первых, ввиду очевидного возрастания роли макрорегионов и в «ответственном» развитии страны (концепт И. С. Семененко), и в укреплении национальной безопасности, и в новейших геополитических раскладах. Во-вторых, в силу того, что важность изучения практик конструирования макрорегиональной идентичности обусловлена осознанием идентичности в качестве нематериального ресурса развития. О. В. Гаман-Голутвина справедливо отмечает, что «и на глобальном, и на национальном уровне остро стоит вопрос о формировании позитивной идентичности развития, и в этом контексте актуально обращение к идентичности как нематериальному ресурсу развития» [2, с. 180].

По мнению политологов, с одной стороны, «ключевой составляющей в структуре нематериальных ресурсов является пространственно-территориальная идентичность. Она представляет собой разные уровни территориальной идентификации (локальной, региональной, макрорегиональной)» [3, с. 59]. С другой стороны, «мотивация к развитию необязательно определяется “привязкой к местности” – она может быть инициирована и неаффилированной с территорией ценностной (культурно-исторической и иной) мотивацией» [2, с. 180]. Мы исходим из отождествления концептов пространственности и территориальности и, соответственно, приравниваем «территориальную идентичность» к «пространственной идентичности» и вслед за специалистами в области идентитарных исследований считаем, что пространственно-территориальная идентификация включает локальный, региональный и макрорегиональный уровни.

Обсуждение

Основываясь на вышеперечисленных положениях, обратимся к анализу макрорегиональной идентичности в системе нематериальных ресурсов развития территориальных сообществ. Прежде всего, следует обозначить, что на выявлении сущности данного уровня идентичности сказываются различные подходы к пониманию макрорегиона.

В российском официальном и научном дискурсе особость макрорегиона конструируется еще с 2007 г., когда В. В. Путин заявил, что «нам нужны целенаправленные исследования по определению самого понятия «макрорегион», определению его границ, обусловленных территориальными, природными, инфраструктурными, демографическими и этнокультурологическими особенностями»[1].

Попытки запуска макрорегиональных проектов привели к тому, что новая территориальная единица – макрорегион – была предложена в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, в которой обозначены 12 макрорегионов, «основными принципами выделения которых являются соседское положение субъектов Российской Федерации, схожие природно-климатические и социально-экономические условия для жизни и экономической деятельности»[2]. Очевидно, что специфика российского тренда макрорегиональных трансформаций в значительной степени связана с необходимостью модернизации пространственного развития страны.

В документах стратегического планирования макрорегион определяется как «часть территории Российской Федерации, включающая в себя территории двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования»[3].

Проблема становления макрорегионов активно дискутируется не только в документах стратегического развития страны, но и представителями научной общественности. Следует подчеркнуть, что исследования макрорегионов ведутся в рамках множества наук, в каждой из которых он определяется по-разному. Несмотря на отсутствие общепризнанного теоретического определения, практики макрорегионального строительства сегодня активно развиваются в России.

Роль макрорегионов в стратегическом пространственном управлении является в основном предметом исследования экономической науки [4–7]. В свою очередь, юристы, обосновывая существование федеральных округов и макрорегионов в правовой системе России, подчеркивают, что, «макрорегион приравнивается к федеральному округу – развитие макрорегионов предписывается осуществлять в границах федеральных округов, а также макрорегион – территория, включающая два и более субъекта Федерации, равно как и в федеральном округе» [8, с. 39]. Социальная география характеризует макрорегион «как многорегиональную социально-экономическую систему, одновременно являющуюся экономической подсистемой» [9, с. 168]. В политологической традиции макрорегион понимается «как внутристрановое или межстрановое объединение чаще всего на объективных факторах и социокультурной основе» [10, с. 37].

Следует согласиться с позицией, согласно которой «характерной чертой макрорегиона выступает отсутствие выраженной макрорегиональной элиты и, соответственно, акторов, ориентированных на формирование макрорегиональной идентичности, последующую ее эксплуатацию в собственных интересах и опосредованно в интересах населения территории» [11, с. 203].

Как видно из вышеизложенного, в рамках различных наук макрорегион определяется по-разному в зависимости от цели исследования или дискурса. Несмотря на достижения отечественной науки, общего подхода к определению макрорегиона на сегодняшний день не существует.

На наш взгляд, макрорегион не является формальной конструкцией, обязательно и исключительно созданной институциональным образом, то есть основанной на соглашении между соседними регионами. Макрорегион – это, прежде всего, полиэтническая социальная конструкция, созданная в результате переплетения практик субъектов всех видов и всех уровней.

В самом общем виде макрорегион можно концептуализировать как пространство, определяемое не только по территориальному признаку, но и по социокультурным (общие традиции, память, картина мира) и историческим основаниям (общность исторической судьбы), сочетание которых создает уникальную региональную специфику.

---

[1] Путин предложил разработать концепцию «макрорегионов РФ». URL: https://vz.ru/news/2007/11/30/128556.html (дата обращения: 12.08.2024).

[2] Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022) Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения: 12.08.2024).

[3] Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 23.01.2017. № 4. Ст. 637.

Исходя из такого определения, обратимся к анализу макрорегионального уровня пространственно-территориальной идентичности, концептуализированного в основном представителями пермской школы идентичности [12]. Дискуссии о вызовах макрорегиональной идентичности охватили большинство субъектов РФ. Так, ряд авторов [13–15] выявляет современные тренды данного вида идентичности и подчеркивает, что «в многосоставных макрорегионах особое значение приобретает способность надэтнической гражданской идентичности консолидировать поликультурное население» [16, с. 147]. В рамках анализируемой проблемы интерес представляют исследования, в которых «пространство России рассматривается на основе анализа вариативности макрорегиональных идентификаций ее регионов» [17, с. 144].

Как констатирует ряд ученых, макрорегиональную идентичность можно наблюдать на стыке процессов «сверху–вниз» и «снизу–вверх», управляемую сверху региональными правительствами и более спонтанно осуществляемую другими участниками в рамках горизонтальных межрегиональных отношений.

Следует обратить внимание и на исследования Г. С. Денисовой и Л. В. Клименко, по мнению которых «формирование макрорегиональной идентичности … представляет собой результат специального информационного воздействия … в рамках политической стратегии укрепления и поддержания культурной гомогенности общества» [18, с. 26].

Другие ученые, анализируя соотношение разных уровней идентичности в качестве самостоятельных видов социальной идентичности, рассматривают макрорегиональную как «динамичное и многомерное образование, которое характеризует ощущение (имплицитный компонент) и осознание (эксплицитный компонент) человеком себя в качестве представителя определенного макрорегионального объединения территорий («Я как житель макрорегиона»)» [15, с. 54].

Таким образом, ввиду многогранности и сложности концепта макрорегиональной идентичности, обусловливаемого различными контекстами, исследование данного феномена, бесспорно, является одним из очевидных полюсов роста в идентитарных исследованиях.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в российской науке до сих пор не сложилась общепринятая трактовка анализируемого феномена. Следовательно, понятие макрорегиональной идентичности нуждается в уточнении и концептуализации с позиций междисциплинарного подхода. При этом важно понимать, что «формирование позитивной региональной и макрорегиональной идентичности является важным условием для обеспечения заинтересованности лиц разной этнической принадлежности в межэтническом взаимодействии» [15, с. 56].

Результаты

В современных условиях процесс управления идентичностями становится одной из приоритетных задач политики идентичности как на уровне регионов, так и на уровне страны в целом. Активная политика, направленная на укрепление конкретных российских регионов, а, соответственно, региональной идентичности, во многом способствовала смещению акцентов на региональную политику идентичности, в то время как макрорегиональный уровень «просыпался» тогда, когда речь шла о социально-экономических программах (развитие Севера, развитие туризма), стратегии национальной безопасности, использования потенциала уникальных культурных традиций, сложившихся на уровне макрорегиона.

Макрорегиональная идентичность попадает в область интересов регионального управления (когда речь идет о выстраивании взаимоотношений с соседями, а также в условиях конкуренции за туристов и инвесторов с другими субнациональными образованиями) и в область общегосударственных задач (когда государство ставит задачу по укреплению национальной идентичности, поиску общих принципов позитивного взаимодействия между регионами через выстраивание различных общих конструктов). Это задача по выстраиванию нададминистративных «воображаемых» пространств, а также сплочению общества еще на одном уровне – макрорегиональном, на котором может конструироваться или конструируется ментальный символический образ, обусловленный историческими, этнокультурными, природно-географическими, хозяйственными связями и особенностями.

Макрорегиональная идентичность как один из результатов подобной политики расценивается нами как один из шагов по укреплению российской национальной идентичности. Согласно разработанной нами ранее концепции, каждый из уровней встраивается в многоуровневую идентичность по принципу дополнительности [19].

На сегодняшний день в исследовательском дискурсе, помимо большого числа локальных, региональных и национальных практик по управлению/работе с идентичностью, артикулированы

и такие практики, как символическая политика, политика памяти, политика брендинга и языковая политика. При этом фундаментальных исследований позитивных практик укрепления идентичностей, направленных на национальную консолидацию российского общества, крайне мало, в связи с чем целесообразно выявить инновационные практики позитивного укрепления макрорегиональной идентичности.

Заключение

В условиях стремительных пространственных изменений анализ макрорегиональной идентичности осложняется тем, что макрорегион является сложносоставной и многогранной структурой. Вопрос о содержательных маркерах макрорегиональной идентичности напрямую связан со спецификой территориальной идентификации политического пространства.

Основываясь на конструктивистском подходе, под макрорегиональной идентичностью мы понимаем конструируемый уровень пространственно-территориальной идентификации, занимающий срединное место между региональной и национальной идентичностями, встроенный в идентификационную матрицу, характеризующийся пониманием причастности к макрорегиону, обусловленной географическими, природно-климатическими параметрами и историко-культурной однородностью, которые способствуют межрегиональной интеграции.

Принимая во внимание возрастающую роль нематериальных ресурсов развития территорий, отметим, что позитивный (инклюзивный) модус идентичности, в отличие от негативного (эксклюзивного), может стать ресурсом политики развития. Исходя из такого понимания, «ключевым приоритетом новой политики развития предстает работа с идентичностью как с нематериальным ресурсом» [2, с. 189].

Инновационные практики позитивного укрепления макрорегионального уровня территориальной идентификации следует рассматривать, с одной стороны, как один из шагов по укреплению российской национальной идентичности, с другой стороны, как значимый фактор влияния на консолидационные процессы на макрорегиональном и национальном уровнях.

В заключение еще раз подчеркнем, что усложнение взаимосвязи между пространственным развитием и идентичностью приводит к появлению многоуровневых и сложносоставных идентичностей, в репертуаре которых особое место должно отводиться макрорегиональной идентичности. С целью укрепления национальной консолидации российского социума представляется необходимым совершенствование политики конструирования макрорегиональной идентичности.

Список источников

1. Семененко И.С. Перспективы идентитарных исследований и российские приоритеты // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Ответственный редактор член-корреспондент РАН И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2023. С. 431–438.

2. Гаман-Голутвина О.В. Концепт идентичности: движение от абстрактного к конкретному // Полис. Политические исследования. 2024. № 3. С. 177–191.

3. Мирошниченко И.В. Нематериальные ресурсы развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Ответственный редактор член-корреспондент РАН И.С. Семененко. М.: Весь мир, 2023. С. 57–66.

4. Владыко И.Ю. Макрорегион как элемент стратегического пространственного управления региональной экономикой // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 10–19.

5. Орлов С.Л., Строев П.С. Стратегическое значение макрорегионов в пространственном развитии экономики России // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 2. С. 63–68.

6. Ровенчак О.И., Миранькoв Д.Б. Макрорегионы в контексте пространственного развития Российской Федерации // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8 (74). № 3. С. 77–89.

7. Чернышов М.М., Усманов Д.И., Юрьева А.А. Новые подходы к разработке стратегий устойчивого и сбалансированного развития регионов и макрорегионов, определению эффективности государственной региональной политики Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. 2021. № 3. С. 62–97.

8. Ким В.В. Макрорегионы и федеральные округа: знак равенства? // ADVANCES IN LAW STUDIES. 2019. Том 7. № 1. С. 36–40.

9. Ермаченко Ф.М. Исследование функциональности макрорегионов Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 9-1. С. 168–171.

10. Назукина М.В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России // Известия РАН. Серия географическая. 2015. № 6. С. 37–47.

11. Щербаков А.Ю. Символические границы макрорегиональной идентичности: Уральский случай // Дискурс-Пи. 2014. № 2-3. С. 202–206.

12. Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2014. № 4. С. 45–51.

13. Назукина М.В. Макрорегиональная идентичность и регионализм в современной Сибири // Трансформация идентичностей: опыт Европы и России: сборник научных статей. В 2 ч. / под ред. Е.В. Викторовой. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. Часть 1. С. 185–191.

14. Шамсуев М.-Э.Х. Макрорегиональная идентичность в контексте обеспечения информационной безопасности на Северном Кавказе // Наука и бизнес: пути развития. 2014. № 8. С. 196–199.

15. Шарапов В.В., Сидорякин Р.В. К вопросу о соотношении этнической, региональной и макрорегиональной идентичности в поликультурном пространстве // Психология образования в поликультурном пространстве. 2024. № 2 (66). С. 50–59.

16. Клименко Л.В., Жаде З.А., Петрулевич И.А. Идентичность населения полиэтничного юга России в контексте социетальной интеграции макрорегиона // Центральная Азия и Кавказ. 2021. Т. 24. № 3. С. 145–156.

17. Попов П.Л., Черенев А.А., Галес Д.А. Ареалы нарушенной макрорегиональной идентичности и устойчивость пространства Российской Федерации // География и природные ресурсы. 2024. № 2. С. 144-152.

18. Денисова Г.С., Клименко Л.В. Особенности региональной идентичности населения юга России // Социологические исследования. 2013. № 7. С. 25–34.

19. Многоуровневая идентичность / З. Жаде, Е. Куква, С. Ляушева, А. Шадже. М.: Российское философское общество. Майкоп: ООО «Качество», 2006. 245 с.

References

1. Semenenko I.S. Prospects of identity studies and Russian priorities. *Identity: personality, society, politics. New contours of the research field* / Editor-in-chief, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences I.S. Semenenko. Moscow: Ves' mir, 2023: 431-438. (In Russ.)

2. Gaman-Golutvina O.V. The concept of identity: movement from the abstract to the concrete. *Polis. Political studies.* 2024; (3): 177-191. (In Russ.)

3. Miroshnichenko I.V. Intangible resources of development. *Identity: personality, society, politics. New contours of the research field* / Editor-in-chief, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences I.S. Semenenko. Moscow: Ves' mir, 2023: 57-66. (In Russ.)

4. Vladyko I.Yu. Macroregion as an element of strategic spatial management of the regional economy. *Region: systems, economy, management*. 2022; (3): 10-19. (In Russ.)

5. Orlov S.L., Stroyev P.S. Strategic importance of macroregions in spatial development of Russian economy. *Bulletin of Economics, Law and Sociology.* 2023; (2): 63-68. (In Russ.)

6. Rovenchak O.I., Mirankov D.B. Macroregions in the context of spatial development of the Russian Federation. *Scientific notes of KFU. Vernadsky. Economics and management.* 2022; Vol. 8 (3): 77-89.

7. Chernyshov M.M., Usmanov D.I., Yuryeva A.A. New approaches to the development of strategies for sustainable and balanced development of regions and macroregions, determining the effectiveness of the state regional policy of the Russian Federation. *Problems of Market Economy.* 2021; (3): 62-97. (In Russ.)

8. Kim V.V. Macroregions and federal districts: an equal sign? *ADVANCES IN LAW STUDIES.* 2019; Vol. 7. (1): 36-40. (In Russ.)

9. Ermachenko F.M. Study of the functionality of macroregions of the Russian Federation. *International Research Journal.* 2020; (9-1): 168-171. (In Russ.)

10. Nazukina M.V. Ural macroregion in the system of territorial identities of modern Russia. *Izvestiya of the Russian Academy of Sciences. Geographical series*. 2015; (6): 37-47. (In Russ.)

11. Shcherbakov A.Yu. Symbolic boundaries of macroregional identity: The Ural case. *Discourse-Pi.* 2014; (2-3): 202-206. (In Russ.)

12. Nazukina M.V., Podvintsev O.B. The Russian Federation as a system and hierarchy of identities. *Bulletin of the Perm Federal Research Center.* 2014; (4): 45-51. (In Russ.)

13. Nazukina M.V. Macroregional identity and regionalism in modern Siberia. *Transformation of identities: the experience of Europe and Russia: a collection of scientific articles.* In 2 parts / edited by E.V. Viktorova. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2021; (1): 185-191. (In Russ.)

14. Shamsuev M.-E.Kh. Macroregional identity in the context of ensuring information security in the North Caucasus. *Science and business: development paths*. 2014; (8): 196-199. (In Russ.)

15. Sharapov V.V., Sidoryakin R.V. On the relationship between ethnic, regional and macroregional identity in a multicultural space. *Psychology of education in a multicultural space.* 2024; (2): 50-59. (In Russ.)

16. Klimenko L.V., Zhade Z.A., Petrulevich I.A. Identity of the population of the multiethnic south of Russia in the context of societal integration of the macroregion. *Central Asia and the Caucasus.* 2021; Vol. 24. (3): 145-156. (In Russ.)

17. Popov P.L., Cherenev A.A., Gales D.A. Areas of violated macroregional identity and stability of the Russian Federation space // *Geography and natural resources.* 2024; (2): 144-152. (In Russ.)

18. Denisova G.S., Klimenko L.V. Features of regional identity of the population of the south of Russia. *Sociological studies.* 2013; (7): 25-34. (In Russ.)

19. Multilevel identity / Z. Zhade, E. Kukva, S. Lyaucheva, A. Shadzhe. Moscow: Russian Philosophical Society. Maykop: OOO "Kachestvo", 2006. 245 p. (In Russ.)

Информация об авторе

З. А. Жаде – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного строительства и политологии, Адыгейский государственный университет.

Information about the author

Z. A. Zhade – Dr. Sci. (Polit.), Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Engineering and Political Science, Adyghe State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.08.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 30.08.2024.
The article was submitted 06.08.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 30.08.2024.